

Субанбекова М.Ш.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАДИГМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ

M.Sh. Subanbekova

THE HISTORICAL-PHILOSOPHICAL PARADIGM OF JUSTICE

УДК: 55:331:329:351.10

Современное модельно-концептуальное представление о сознании призвано синтезировать содержательные аспекты анализа проблемы сознания, которые получили обоснование в процессе исторической динамики философского и естественнонаучного знания. Естественно, что такая обобщенная модель носит в значительной мере конвенциональный характер и не может претендовать на статус конструкта, абсолютно изоморфного реальному человеческому сознанию. Тем не менее в ее рамках имеет смысл выделение трех базовых стратегий философского осмысления проблемы сознания. Это, во-первых, рассмотрение вопроса о происхождении, структуре и функциях сознания, во-вторых – исследование его социокультурной размерности и взаимосвязи с семиотическими системами, и в-третьих, анализ проблемы субстрата сознания и возможности его искусственных модификаций.

Ключевые слова: сознание, человек, методология государства, право, закон.

The modern model-conceptual conception of consciousness is designed to synthesize the content aspects of the analysis of the problem of consciousness, which have been substantiated in the course of the historical dynamics of philosophical and natural-scientific knowledge. Naturally, such a generalized model is largely conventional and can not claim to be a construct that is absolutely isomorphic to the real human consciousness. Nevertheless, within its framework, it makes sense to single out three basic strategies for philosophical understanding of the problem of consciousness. Firstly, consideration of the issue of the origin, structure and functions of consciousness, secondly - the study of its socio-cultural dimension and relationship with semiotic systems, and thirdly, an analysis of the problem of the substrate of consciousness and the possibility of its artificial modifications.

Key words: Consciousness, man, methodology, state, law, law.

Сознание – форма отражения человеком окружающего мира, а также его отношение к этому миру, совокупность взглядов, оценок и предложения по изменению или усовершенствованию социальных и природных явлений и процессов.

Правосознание – совокупность идей, взглядов, чувств, переживаний, которые выражают отношение людей к правовым явлениям общественной жизни.

Правосознание – одна из специфических форм общественного сознания. Оно включает политические, нравственные, философские, религиозные, технократические и иные проявления духовной жизнедеятельности людей и является интеллектуальным выражением их общественной и индивидуальной жизни.

В содержание правосознания входят четыре основных вида оценочных отношений:

1. к праву и законодательству его принципам, нормам, институтам;

2. к правовому поведению окружающих и к объектам деятельности (преступности, преступникам, преступлению);

3. к правоохранительным органам (прокуратуре, адвокату, суду, юстиции, органам внутренних дел, их деятельности

4. к своему правовому поведению (самооценка).

Любые изменения, которые происходят в политической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности социума, так или иначе направлены на построение правового государства, основой которого являются приоритет прав и свобод человека, формирование гражданского общества, совершенствование демократических институтов власти, отработка системы взаимодействия власти и общества. Жизнеспособность подобных реформ зависит не только от предпосылок материального характера, но и от того насколько общество готово к преобразованиям.

Однозначного определения «правосознания» до 1917г. также не было и тех явлений, которые в современной науке относятся к области этого понятия, имели в основном прикладное значение. Такие термины как: «правоубеждение», «правопонимание», «правопринятие» выступали в качестве синонимов. Первые подходы были сформулированы в трудах В.С. Соловьева, Н.А. Алексева, Б.А. Кистяковского, Чичерина и др. Дореволюционные ученые определяли правосознание как некую осознанную мотивацию поведения участниками правоотношений. Многие исследователи отрицали рациональность правосознания и рассматривали его на уровне инстинктов и подсознательных рефлексов. Представители послереволюционной юридической науки, уделили внимание разработке теории правосознания и ее отдельных элементов. Усовершенствования понимания, этого термина, безусловно было связано с изменением экономических и политических реалий социалистического общества. В трудах П.И. Стучка 1930х г. правосознание определяется как нечто революционное и неразрывно связанное с деятельностью Советского государства[1-с.624].

А.С. Макаренко оказался единственным, кто обратился к вопросу становления правосознания подростков. Он разработал теорию «слияния обычного права и обыденной педагогики», в которой он обосновал «необходимость воспитания специальной природы человека посредством правового воздействия».

В трудах Карева впервые прозвучал тезис о взаимозависимости поведения людей и правосоз-

нения, при этом правосознанию был отведен регулятивный характер.

В 1950х гг. появляются работы по правовой психологии, в которых были предприняты первые попытки поиска в сложной структуре правосознания человека эмоционального, чувственного базиса.

Большое внимание было отведено правосознанию несовершеннолетних, но в форме группового сознания.

Значительную роль в развитии теории правосознания сыграли труды философской – трудовой направленности, в которых определена регулирующая роль правосознания.

В современной науке «правосознание» используется как и прежде в различных отраслях науки: философии, психологии

Лотце говорил, что ощущение ценностей происходит не в результате рассудочного исследования, а в связи с наличием некоего "откровения". Ценности не могут существовать без чувств субъекта, но это не означает их субъективность. Объективность Лотце обосновывает тем, что: ценности имеют интерсубъективный характер; оцениваемые объекты обуславливают суждения о них; ценностные чувства являются сложившейся системой, которая противостоит субъекту и человеческий дух не может их изменить. Ценности не создаются, а раскрываются субъектом.

Философия Лотце была попыткой совмещения абсолютности ценностей и субъективности ценностного чувства. В дальнейшем аксиологический абсолютизм и релятивизм были двумя противоположными направлениями аксиологии.

Аксиологический абсолютизм был представлен Баденской школой неокантианства, релятивизм – философией жизни. Главными представителями Баденской школы неокантианства являются В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Основополагающим принципом аксиологии Баденской школы, у наследованным от Канта, был дуализм "бытия" и "ценностей" [2-с.159].

Царство абсолютных общезначимых ценностей, то есть «абсолютное нормативное сознание» стало для неокантианцев спасением от скепсиса релятивизма. Абсолютность ценностей для неокантианцев определяется как безусловность и необходимость их значений. Помимо этого ценностям присущ и собственный трансцендентальный способ бытия, поскольку они доступны априорному философскому познанию в мысленных представлениях трансцендентального субъекта. Там их собственное «место» пребывания, все же прочие реально существующие и мыслимые объекты могут быть лишь «носителями ценностей». В. Виндельбанд и Г. Риккерт отстаивали абсолютность ценностей, полемизируя с «философией жизни», которая по мнению неокантианцев погружается в ценностный релятивизм, ведя тем самым философию к самоупразднению. Философия жизни, утверждая универсальную историчность, осуществляет радикальную историзацию не только

бытия, но и ценностей, посредством отказа от кантианского дуализма. Не существует ничего, что может оценивать жизнь, как и не существует абсолютных ценностей. Ценности историчны как и сама жизнь.

Постклассические варианты философского осмысления проблемы сознания заданы главным образом в рамках экзистенциально-феноменологической и психоаналитической традиций. Первая из них (Э. Гуссерль, Ж. П. Сартр) в трактовке сознания отказывается от характерной для философской классики оппозиции «субъект – объект» и исходит из рассмотрения субъективности как специфического бытия. Для нее в мире имеет место не мышление о бытии, а бытие мышления. Феноменологию интересует не бытие предметов как таковых, а многообразие способов их данности, явления себя человеку.

Психоаналитическая традиция (З.Фрейд, К.Юнг, Э.Фромм) поставила перед философией проблему бессознательного, т.е. проблему существования скрытых детерминант сознания, не представленных в нем самом. Наряду с признанием персонального бессознательного она ввела представление о коллективном бессознательном, символизирующем наследие опыта предшествующих поколений людей в индивидуальной психике человека.

Родоначальник немецкой классической философии сделал попытку, преодолеть упрощенное понимание сущности сознания. По Канту, сознание и бытие соприкасаются, но не пересекаются. Сознание автономно. Эта суверенность сознания и есть то условие, которое обеспечивает эвристический потенциал сознания, его способность познать и объяснить мир. Сознание самоорганизуется с помощью априорных форм, которые являются неотъемлемыми атрибутами субъекта познания.

Идею активности сознания развивает И. Фихте. У него активность сознания перерастает в способность к творчеству. Свой вклад в обоснование уже не эвристического, а творческого потенциала вносят Ф. Шеллинг и особенно Г. Гегель. По Гегелю, сознание есть состояние духа, который проходит свое становление и развитие в диапазоне от нулевой отметки до абсолютного самовыражения и самосознания.

Соединив рефлексию сознания Платона, интенциональность Средневековья и операциональность сознания Ф. Бэкона и Р. Декарта, немецкий мыслитель подготовил следующую абстракцию сознания, обосновав положение о способности сознания не только отражать мир, но и творить новый мир в формах инобытия Абсолютной идеи.

Гегелевские категории становления и отчуждения Абсолютной идеи стали для Карла Маркса своеобразным «фонарем Диогена». Через призму становления и отчуждения Маркс увидел еще одну существенную характеристику сознания. К абстракциям «рефлексии», «интенциональности» «операциональности», «эвристичности» и «творчества» К.

Маркс добавляет «практику» сознания, его способность к проективной деятельности.

Практика выявила социально-историческую природу сознания, высветила целый ансамбль взаимосвязанного и структурно организованного бытия человека. И тем не менее сознание продолжает хранить свою тайну.

Проблемность сложившейся ситуации в том, что человек в рамках бытия в мире вступает в систему как материальных, так и нематериальных отношений. Одни складываются и существуют независимо от его сознания. Другие становятся особой, субъективной реальностью бытия, складываясь на основе материальных отношений, но обретают свое специфическое содержание, проходя через призму сознания. Поэтому ни бытие человека в целом, ни отдельные его компоненты не поддаются рациональному воспроизводству на уровне рефлексии, перечеркивают возможность классического отождествления бытия и сознания, а стало быть, и определение сознания через бытие. Не говоря о том, что бытие мира сохраняет свою неопределенность в качестве трансцендентной бытийной реальности. Попытка объяснить одну неопределенность через

другую только усиливает загадку сознания, умножает его тайну.

И все же хотелось бы завершить этот параграф главы на оптимистической ноте, напомнив, что сознание приоткрывает свои тайны. И залогом тому являются открытие и обоснование абстракции сознания.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения.- М.: ЭКСМО-Пресс: [Текст]/ Н.А. Бердяев Харьков.: 1997-624с.
2. Катречко С.Л. Назад к.: от Канта к Гуссерлю // Философия сознания: классика и современность (Вторые грязновские чтения, 2006). [Текст]/ С.Л. Катречко.-М.: 2007-55 – 159 с.
3. Катречко С.Л. Трансцендентальная модель сознания как последовательное преодоление субстанционализма (Декарт, Кант, Гуссерль...) //Ломоносовские чтения: Материалы научной конференции философского ф-та МГУ «Философия, наука, образование». [Текст]/ С.Л. Катречко.-М.: 2009-109 – 117с.
4. Алексеев В.П. Становление человечества. [Текст]/ В.П.Алексеев.- М.: 1984-20с.
5. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. [Текст]/А.Г. Спиркин.- М.: 1972-124 с.

Рецензент: д.филос.н., профессор Бекбоев А.А.